
РОССИЙСКИЕ НПО КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ В ПРИБАЛТИКЕ И КАЗАХСТАНЕ

*Наталья Иванова**

Расширение значения негосударственных акторов и множественность их присутствия в современной мировой политике трансформировало природу воздействия информацией, управления аудиторией посредством информации и управления репутацией государств на международной арене в условиях глобализации и развития технологий. Неправительственные организации (НПО) представляют собой один из инструментов «мягкой силы», которая, в свою очередь, сегодня является важнейшим ресурсом по созданию условий для благоприятного восприятия государства на международной арене.

В статье проведен сравнительный анализ деятельности российских НПО в Прибалтийских республиках – Латвии, Литве и Эстонии – и Казахстане. Необходимо выделить два вида неправительственных организаций: 1) НПО с русской компонентой, зарегистрированные на местах – «организации соотечественников»; 2) российские НПО, штаб-квартиры которых находятся в России. При наличии различий в деятельности российских НПО в Казахстане и Прибалтике наблюдаются и сходства.

Расширение значения негосударственных акторов – НПО, ТНК, глобальных СМИ, независимых исследовательских организаций – “think tanks”, благотворительных фондов, военных союзов, террористических организаций и пр. – и множественность их присутствия в современной мировой политике трансформировало природу воздействия информацией, управления аудиторией посредством информации и управления репутацией государств на международной арене в условиях глобализации и развития технологий. Если еще недавно успех государства в мире могло обеспечить большое количество каналов информации, транслирующих необходимые интерпретации действительности, то сегодня положительно повлиять на репутацию государства могут лишь легитимные каналы, приобретшие доверие в результате многообразных контактов, воспринятых и запомнившихся аудитории как положительные и эффективные.

Э. Гилбоа отмечает, что ранее информационное воздействие было односторон-

ним и строилось на передаче сообщения адресату, но в изменившейся реальности для управления необходимо «выстраивать диалог и слушать интересы и пожелания реципиентов сообщения» [8]. С. Анхольт мировую аудиторию называет «рынком внимания» [4] и убежден, что люди как объект влияния «являются единственным эффективным и стоящим инвестиций каналом популяризации субъекта для достижения к нему лояльности со стороны других людей» [3. С. 104].

И. Валлерстайн говорит о значении репутации государства как внешнеполитического ресурса, влияющего на его положение на международной арене: «Государства существуют в рамках межгосударственной системы, и их относительная сила заключается даже не в том, насколько эффективно они могут применять свою власть внутри страны, а насколько гордо смогут они держать голову в окружении конкурентов по миросистеме» [1. С. 140-141]. С. Анхольт отмечает, что «только политические шаги,

* Иванова Наталья Анатольевна, аспирант кафедры мировой политики МГИМО(У) МИД России

даже грамотно реализуемые, не являются достаточной мерой для того, чтобы убедить зарубежную аудиторию отказаться от существующих у нее в сознании предубеждений и восприятий и изменить их» [5. С. 3]. Исследователь также подчеркивает важность наличия у государства сильной репутации для развития экономики: «Бренд государства – это простая и понятная своеобразная «торговая лицензия» - допуск на мировой рынок. Товары страны со слабой или негативной репутацией будут просто-напросто всегда продаваться с большой скидкой на глобальном рынке» [6. С. 216]. Отсюда увеличение значения роли «мягкой силы», формирующей имидж и репутацию, и, следовательно, ее инструментов в мировой политике.

Неправительственные организации (НПО) представляют собой один из инструментов «мягкой силы», а распространение социально-гуманитарного контекста является одной из наиболее распространенных сфер деятельности НПО.

А. Долинский определяет НПО как структуры различных типов от небольших локальных групп, действующих преимущественно на добровольных началах, до больших негосударственных агентств по содействию развитию с многомиллионными бюджетами и тысячами получающих зарплату сотрудников; среди сильных сторон неправительственных организаций, делающих их привлекательными для международной аудитории, А. Долинский обозначает возможность быть более открытыми относительно зарубежных дипломатических представительств, свободно реализовывать с местными организациями различные проекты и возможность охватить большую аудиторию за счет большего количества контактов [2. С. 95-96].

В основе деятельности НПО лежит диалог, предполагающий вовлечение и многогранное взаимодействие и, как цель, - установление доверительных отношений с многочисленными объектами, что позволяет корректировать и формировать восприятие. Природа деятельности НПО также ориентирована на оказание аудитории реальных услуг, что в современной парадигме сотрудничества и реальности «дел, а не слов» представляется эффективным инструментом формирования благоприятной репутации в долгосрочной перспективе. В этом реализуется механизм управления аудиторией через «мягкую силу» - не посредством односторонней манипуляции или

даже убеждения, но через двусторонний контакт, демонстрацию субъектом объекту привлекательных сторон и последующий осознанный выбор второго.

При этом эффективность НПО увеличивается в случае комплексного использования этого инструмента «мягкой силы» с другими - СМИ или публичной дипломатией, тиражирующими в публичном пространстве факт оказанной услуги. А. Долинский также отмечает, что неправительственные организации пользуются доверием у мировой общественности в силу того, что «их цели обычно открыто и прямо декларируются, бюджеты публикуются, нет режимов государственных секретов и многочисленных скрытых интересов. В результате даже средства массовой информации, организованным НПО, доверяют больше, чем государственным» [2. С. 95]. Официальная независимость организаций приводит к тому, что НПО пользуются у мировой общественности большим авторитетом, чем государственные институты, выполняющие те же функции, что и НПО. Поэтому государства не только вынуждены принимать во внимание негосударственных акторов и вовлекать их в свою стратегию использования «мягкой силы», но, как отмечает А. Долинский, «уже государства присоединяются к начатым НПО кампаниям» [3. С. 376].

Работая над наращиванием своей «мягкой силы» за рубежом, Россия также использует неправительственные организации. В данной статье проведен сравнительный анализ деятельности российских НПО в Прибалтийских республиках - Латвии, Литве и Эстонии - и Казахстане. Прибалтика и Казахстан входили в Советский Союз, однако в политическом и культурном отношении они очень разные. Сегодня Казахстан - действительно одно из наиболее быстро развивающихся государств на постсоветском пространстве, а Латвия, Литва и Эстония лишь в восприятии многих людей - из постсоветских стран наиболее успешные в силу принадлежности к Европейскому союзу и ассоциирования республик с европейским образом и уровнем жизни. При этом во всех четырех государствах проживает значительное число соотечественников; Казахстан развивает отношения с Россией, в том числе, в гуманитарной сфере, а Прибалтика сознательно отношения блокирует (между Литвой и Россией, например, отсутствует соглашение о культурном сотрудничестве).

Говоря о российских НПО как об инструменте управления в контексте «мягкой силы» России в Прибалтике, необходимо выделить два вида неправительственных организаций: 1) НПО с русской компонентой, зарегистрированные в Латвии (1), Литве и Эстонии - «организации соотечественников»; 2) российские НПО, штаб-квартиры которых находятся в России. По данным на 2013 год, в Литве зарегистрировано 72 [12], неправительственных и общественных организации с русской компонентой, в Латвии - 87 [13], в Эстонии - 51 [10]. В каждой из стран действует Координационный совет, ответственный за координирование действий НПО. В дипломатических представительствах РФ в Прибалтийских странах эти организации принято называть термином «организации соотечественников». Профиль деятельности этих организаций варьируется от распространения русского языка и культуры до объединения ветеранов войн конца XX века.

Анализ деятельности этих НПО выявил общие критические характеристики, влияющие на невысокую их эффективность:

- некоммерческая природа, не позволяющая НПО самостоятельно обеспечивать окупаемость деятельности. Отсюда неспособность организовать последовательную работу на долгосрочную перспективу и прогнозировать долгосрочную стратегию;
- идейный, но в силу поверхностного понимания технологий «мягкого» воздействия, формальный подход к деятельности и отчетности;
- непоследовательная, несистематическая работа, не позволяющая занять сильные позиции игрока в локальном публичном пространстве;
- неналаженность горизонтальных связей с другими НПО и СМИ, конкурентная природа их взаимодействия. Что не позволяет даже реализованным мероприятиям получить адекватный резонанс;
- рассогласованность работы НПО в пределах одной страны, невзирая на наличие Координационного совета. Влечет за собой дублирование функций и непрозрачность отчетности;
- несистемная работа организаций на уровне Прибалтийского региона, в то время как эта кооперация обладает большим потенциалом и представляется геополитически и культурно логичной. Несистемное взаимодействие с российскими НПО;
- немеждународная природа работы, «местечковая» ориентированность;

- понимание взаимодействия как одностороннее распространение информации, но не многоразовое двустороннее сотрудничество, ввиду чего российские инструменты «мягкой силы» воспринимаются в Прибалтике не позитивно, как дополнительные возможности развития отношений, но как угроза.

При этом развитие российских НПО в Латвии, Литве и Эстонии обладает огромным потенциалом. Более того, геополитически и культурно развитие российской «мягкой силы» в Прибалтике представляется перспективным направлением по повышению имиджа России в Прибалтийских республиках, переоценке взаимоотношений с европейскими странами и усилению репутации России на мировой арене.

Работа в Латвии, Литве и Эстонии неправительственных организаций, штаб-квартиры которых находятся в России, основывается на ином подходе. Работа представляется последовательной и неформальной, основывается на достаточном материальном ресурсе, однако характеризуется некоторой отчужденностью от локальной проблематики. В Прибалтике представлены три НПО - фонды, ориентированные на гуманитарное взаимодействие: «Русский мир», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова и международный общественный фонд «Янтарный мост».

В 2012 году Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова поддержал ряд проектов. Эксперты из Эстонии были привлечены к участию в Школе общественной дипломатии «Международное движение финно-угорских народов как фактор сотрудничества России и Европейского союза» - мероприятие состоялось в Карелии. В Калининграде была проведена международная конференция «Судьба человека - судьба Земли» с привлечением экспертов из прибалтийских стран. В 2013 году Фонд оказал поддержку 8-ми мероприятиям и проектам, направленным на поддержание публичной дипломатии в Прибалтике [14].

Международный общественный фонд «Янтарный мост», учрежденный в 2010 году, рассматривает Латвию, Литву и Эстонию как страны Балтийского региона, являющиеся для России мостом к государствам Северной Европы, восточноевропейской Польше и западной Германии. Помимо содействия комплексному развитию гуманитарных проектов, Фонд декларирует задачу

изучения «циркум-балтийской цивилизации» [15]. За время своего существования фонд наладил издание книг и одноименного журнала «Янтарный мост», регулярно проводит научные конференции.

Фонд «Русский мир» создает на местах представительства, как правило, при университетах, в которых преподается русский язык, а также русские кабинеты, представляющие собой образовательные мультимедийные ресурсные центры, обеспечивающие поддержку программам изучения русского языка за рубежом, развитие межкультурного диалога и укрепления взаимопонимания между народами [16]. Помимо распространения русского языка, важным направлением работы фонда «Русский мир» является грантовая программа.

В Казахстане также представлены организации соотечественников, осуществляющие свою деятельность при поддержке дипломатического представительства России. Они ориентированы на развитие русского языка и культуры, поддержания ценностного климата для соотечественников, проживающих в Казахстане. При этом между странами по инициативе на самом высоком уровне осуществляется развитие культурных и гуманитарных отношений. И потому деятельность российских НПО, штаб-квартиры которых располагаются в Москве, в большей степени ориентирована на многоразовый диалог и вовлеченное сотрудничество, а в их основе лежат осознанные паритетные отношения. Безусловно, это возможно ввиду благоприятной для сотрудничества среды в Казахстане: распространенности русского языка и широкого его использования в публичном пространстве, а также наличия общих с Россией международных проектов, основанных на общих интересах.

Существуют НПО, созданные на двусторонней основе. Например, в Алматы находится штаб-квартира Евразийского Банка Развития [11] (ЕАБР) – совместного проекта Казахстана и России. ЕАБР является международной финансовой организацией, цель которой – содействовать экономическому росту государств-участников Банка, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности. Банк учрежден по инициативе президентов России и Казахстана. Его филиал находится в Санкт-Петербурге, существуют представительства в Москве, Астане, Душанбе, Ереване, Минске и Бишкеке.

Распространен формат взаимодействия между российскими и казахстанскими организациями на основе соглашения о сотрудничестве, предусматривающего развитие регулярных рабочих контактов. Например, между научно-исследовательскими организациями – Казахстанским институтом стратегических исследований (КИСИ) и Российским советом по международным делам (РСМД). Тесные связи с российскими коллегами поддерживают Русский театр им. М.Ю. Лермонтова (Алма-Аты) и Государственный академический русский театр драмы им. М. Горького (Астана).

Присутствуют и российские гуманитарные НПО. В рамках работы Фонда «Русский мир» в Казахстане функционируют три Русских центра: в Казахско-русском международном университете в Актобе, в Президентском центре культуры в Астане и в Усть-Каменогорске [9]. Фонд Горчакова также реализует три ежегодных проекта по развитию контактов на основе сотрудничества со странами Центральной Азии: Новосибирская школа молодых экспертов, Академия ОДКБ и Каспийская молодежная школа. В частности, например, Новосибирская школа молодых экспертов представляет собой ежегодную площадку для общения молодых специалистов-представителей неправительственных организаций, государственных научно-исследовательских институтов, образовательного сектора и СМИ с целью преодоления взаимных стереотипов [19].

В деятельности российских НПО в Казахстане в сравнении с ситуацией в Латвии, Литве и Эстонии очевиден сдвиг в сторону установления диалога, взаимовыгодного сотрудничества. Это объяснимо наличием и осознанием элитами обеих сторон общих интересов и видением перспектив от развития подобных отношений. При этом, говоря о развитии российской «мягкой силы», в Казахстане, как и в Прибалтике, наблюдается архаичный подход в адаптации самих технологий «мягкого» развития отношений. Например, действующие российские НПО в сознании мировой аудитории воспринимаются как государственные, но не как сетевые, международные, независимые, с самостоятельным ценностным «месседжем», предлагающие привлекательный профиль деятельности. При том, что в современном мире «мягкая сила» эффективна не столько когда государство-субъект, управляя НПО как инструментом, формирует свой имидж в государстве-объекте, но

когда качественные НПО, являющиеся привлекательными для зарубежных аудиторий по своим форме и содержанию, ассоциируются с государством и через ассоциацию на уровне восприятия создают государству положительную репутацию в мировом публичном пространстве. Обратный подход, позиционирующий НПО как государственный канал влияния по вертикали, в современном мире, скорее, уже в среднесрочной перспективе способен привести к обратному эффекту.

Следовательно, оценивая деятельность российских НПО в Прибалтике и Казахстане, получаем ситуацию, в которой между Россией и Казахстаном наблюдается сдвиг в установлении взаимовыгодного диалога и конструктивного сотрудничества. Однако условия для этого создает наличие осознанных общих интересов на уровне элит. При этом российские НПО воспринимаются в Казахстане как государственные. В свою очередь в Прибалтике при отсутствии благоприятной среды, подкрепленной

интересами элит, российские НПО, штаб-квартиры которых находятся в России, воспринимаются негативно, а «мягкая сила» - как внешнеполитическое оружие нового времени. Однако неправительственные организации с русской компонентой, действующие на местах и классифицируемые как «организации соотечественников», пусть сегодня формально и действуют менее эффективно, о чем свидетельствует анализ, но обладают большим потенциалом создания сильной репутации государства в стране-объекте и в мире.

Примечания:

(1) Законодательная особенность Латвии связана с регистрацией в этой стране НПО. Согласно статье 5 закона «Об общественных организациях», половина членом правления организации должна состоять из лиц, постоянно проживающих в Латвии

*Статья выполнена в рамках гранта
РГНФ № 14-07-00037/14*

Литература:

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006.
2. Долинский А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии / Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., МГИМО(У) МИД России, 2011.
3. Долинский А. Потенциал публичной дипломатии в современном мире // Метаморфозы мировой политики: монография / Под общ. ред М.М. Лебедевой. М., 2012.
4. Anholt S. Place Branding and Public Diplomacy. London, 2007.
5. Anholt S. Place branding: Is it marketing, or isn't it? London, 2007.
6. Anholt S. Why brand? Some practical considerations for nation branding, Place Branding. London, 2007.
7. Anholt S. Branding places and nations, London. 2008.
8. Gilboa E. The Public Diplomacy of Middle Powers, 2010. // <http://publicdiplomacymagazine.com>
9. Каталог русских центров в мире // <http://www.ruskiymir.ru>
10. Официальный сайт Международного совета российских соотечественников // <http://www.msrs.ru>
11. Официальный сайт Евразийского Банка Развития // <http://www.eabr.org>
12. Посольство РФ в Литве // <http://www.lithuania.mid.ru>
13. Посольство РФ в Латвии // <http://www.latvia.mid.ru>
14. Список заявок на получение денежных пособий Фонда (на I полугодие 2013 г.), одобренных Экспертным Советом Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова
15. Устав фонда «Янтарный мост». Положение 2.1 // <http://www.amberbridge.org>
16. Фонд «Русский мир». Русский центр: определение и миссия // <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru>
17. Школа молодых экспертов по Центральной Азии // <http://gorchakovfund.ru>

RUSSIA'S HGOS AS A MANAGEMENT TOOL IN TERMS OF RUSSIA'S "SOFT POWER" IN THE BALTIC STATES AND KAZAKHSTAN

The growing importance of non-government organizations and their multiple presence in modern world politics have transformed the

nature of information influence, of managing the audience by means of information and managing a state's reputation on the international arena in

the conditions of globalization and technological development. Non-government organizations (NGOs) are one of the "soft power" tools, which nowadays is the main resource to create a friendly environment for a country to be positively perceived on the international stage.

The comparative study of the Russian NGOs in the Baltic States and Kazakhstan has been made in the article. The two types of NGOs have to be singled out considering Russian NGOs as

a management tool in the terms of "soft power": 1) NGOs with the Russian component, registered in the nation states – the so called "compatriot organizations"; 2) Russian NGOs which have their headquarters located in Russia. Similarities and differences in their work are explored in the article.

Nataliya Ivanova, Postgraduate Researcher, MGIMO (University) under the MFA of Russia

Ключевые слова:

управление репутацией, «мягкая сила», привлекательность, неправительственные организации (НПО), взаимовыгодное сотрудничество, Прибалтийские страны, Казахстан, глобализация.

Keywords:

corruption, civil society, international cooreputation management, "soft power", attractiveness, non-government organizations (NGOs), mutually advantageous cooperation, the Baltic States, Kazakhstan, globalization.

References:

1. Vallerstajn I. Mirosistemnyj analiz [Modern World-System analysis]. Moscow, 2006.
2. Dolinsky A.V. Sovremennye mehanizmy sotrudnichestva v ramkah publichnoj diplomatii [Modern mechanisms of cooperation within public diplomacy] / Dissertacija na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskich nauk [The thesis on competition of a scientific candidate's degree in politics]. M., 2011.
3. Dolinsky A. Potencial publichnoj diplomatii v sovremennom mire [Potential of public diplomacy in the modern world] // Metamorfozy mirovoj politiki: monografiya / Pod obshch. red M.M. Lebedevoi [Metamorphoses of world politics: monograph / under the general editorship of M. Lebedeva]. M., 2009.
4. Anholt S. Place Branding and Public Diplomacy. London, 2007.
5. Anholt S. Place branding: Is it marketing, or isn't it? London, 2007.
6. Anholt S. Why brand? Some practical considerations for nation branding, Place Branding. London, 2007.
7. Anholt S. Branding places and nations. London, 2008.
8. Gilboa E. The Public Diplomacy of Middle Powers, 2010 // <http://publicdiplomacymagazine.com>
9. Katalog russkikh centrov v mire [The catalog Russian the centers in the world] // <http://www.ruskiimir.ru>
10. Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo soveta rossijskikh sootchestvennikov [Official site of the International council of the Russian compatriots] // <http://www.msrs.ru>
11. Oficial'nyj sajt Evrazijskogo Banka Razvitija [Official site of Eurasian Bank of Development] // <http://www.eabr.org>
12. Posol'stvo RF v Litve [Embassy of the Russian Federation in Lithuania] // <http://www.lithuania.mid.ru>
13. Posol'stvo RF v Latvii [Embassy of the Russian Federation in Latvia] // <http://www.latvia.mid.ru>
14. Spisok zajavok na poluchenie denezhnyh posobij Fonda (na I polugodie 2013 g.), odobrennyh Jekspertnym Sovetom Fonda podderzhki publichnoj diplomatii imeni A.M. Gorchakova [The list of demands for receiving allowances of Fund (for the I half-year 2013), approved by Advisory Council of Fund of support of public diplomacy of name A.M. Gorchakova]
15. Ustav fonda "Jantarnyj most", polozhenie 2.1 [Fund charter "Yantarny Bridge", situation 2.1] // <http://www.amberbridge.org>
16. Fond "Russkij mir". Russkij centr: opredelenie i missija ["The Russian world" Foundation. Russian center: definition and mission] // <http://www.ruskiimir.ru>
17. Shkola molodyh jekspertov po Central'noj Azii [School of young experts in Central Asia] // <http://gorchakovfund.ru>